

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-О11 – 78

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 мая 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей - Иванова Г. П. и Яковлева В. К.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным
жалобам осужденных Малышкина М. С., Орлова Р. М., адвокатов
Пятенок М. А. и Антонова В. В. на приговор Московского областного
суда от 3 февраля 2011 года, которым

МАЛЫШКИН М [REDACTED] **С** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, д, ж, з» УК РФ к 18 годам лишения
свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ (за каждое из двух преступлений)
к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 158 ч. 1 УК РФ к 1 году
лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на
основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 20 годам лишения свободы в
исправительной колонии строгого режима.

ОРЛОВ Р**М**

, несудимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

АНИСИМОВ Н**Н**

, несудимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу к лишению свободы осужден Абрамов А. С., приговор в отношении которого не обжалуется.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей П [] в возмещение материального ущерба с Малышкина М. С., Абрамова А. С. и Анисимова Н. Н. в солидарном порядке [] рублей, в возмещение морального вреда с Малышкина М. С. и Абрамова А.С. по [] рублей, а с Анисимова Н. Н. – [] рублей.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Малышкина М. С., Орлова Р. М., Анисимова Н. Н., адвокатов Пятенок М. А., Антонова В. В. и Яблокова Д. С., просивших приговор отменить и дело прекратить или направить на новое рассмотрение, и прокурора Кривоноговой Е. А., просившей освободить Малышкина от наказания по ст. 158 ч. 1 УК РФ за истечением сроков давности, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Малышкин признан виновным в умышленном убийстве трех лиц - М [], П [] и П [], Орлов – в умышленном убийстве П [], а Анисимов - в умышленном убийстве П [], группой лиц по предварительному сговору. При этом убийство М [] и П [] было сопряжено с разбоем, а М [] убит с особой жестокостью. Кроме того, Малышкин и Орлов признаны виновными в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а Малышкин также в краже чужого имущества.

Преступления совершены 24 сентября 2006 года, 28 сентября 2008 года и 4 марта 2009 года в пос. [] [] района [] области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Орлов и Анисимов виновными себя не признали, а Малышкин признал себя виновным частично только по факту убийства П []

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Малышкин утверждает, что в основу приговора положены заключения судебно-медицинской экспертизы и первоначальные показания осужденных, которые были получены в ходе предварительного следствия с нарушением закона. Так, с постановлением о назначении экспертизы он был ознакомлен одновременно с заключением эксперта, что нарушило его права на защиту, а показания на следствии он давал под пытками, о чем заявил в судебном заседании. Считает, что показания подсудимого и свидетелей защиты оглашались в суде при отсутствии противоречий. Судом приняты во внимание не устные, а письменные показания свидетелей защиты М [], Н [] и Н []. В приговоре доказательства оценены судом неправильно. Ходатайства адвокатов о вызове эксперта и истребовании схемы поселка отклонены судом необоснованно. При назначении наказания фактически не учтены имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства. По ст. 105 ч. 2 УК РФ наказание назначено с нарушением положений ст. 62 УК РФ. Гражданский иск потерпевшей П [] разрешен судом неправильно, с нарушением его права как ответчика. Указывает также на истечение сроков давности по ст. 158 ч. 1 УК РФ. Просит приговор в этой части изменить, освободить его от уголовной ответственности за кражу снежката. В остальном приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Пятенко в защиту интересов осужденного Анисимова просит приговор отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. Ссылаясь на показания самого Анисимова, показания Малышкина и Абрамова в судебном заседании, адвокат утверждает, что Анисимов не участвовал в убийстве П []. По мнению адвоката, суд дал неправильную оценку этим показаниям и показаниям свидетелей, которые в судебном заседании заявили об оказании на них давления в ходе предварительного следствия. В то же время адвокат в жалобе указывает, что Анисимов держал потерпевшего за ноги, однако, по его мнению, эти действия Анисимов совершил в состоянии крайней необходимости и, поэтому, в соответствие со ст. 39

УК РФ он не подлежит уголовной ответственности. Вместе с этим, адвокат считает неправильной квалификацию действий Анисимова по признаку совершения убийства группой лиц по предварительному сговору, указывая на отсутствие доказательств заранее состоявшейся договоренности. Кроме того, в жалобе утверждается, что дело рассмотрено необъективно;

осужденный Орлов утверждает, что выводы суда о его виновности основаны на заключении судебно-медицинского эксперта и первоначальных показаниях других осужденных. Между тем, в показаниях осужденных называется разное место совершения преступления, к тому же, их показания о нанесения ножевых ранений потерпевшему П. [] противоречат заключению судебно-медицинского эксперта о взаимном расположении потерпевшего и нападающих. Это указывает на правдивость заявлений всех осужденных о том, что на предварительном следствии они давали признательные показания под моральным и физическим воздействием и у них есть алиби. Однако суд не принял мер для полноценной проверки алиби и отнесся к заявлениям осужденных формально. Кроме того, медико-биологическая экспертиза по смывам багажника автомобиля М. [] является недопустимым доказательством. К тому же она носит предположительный характер, а генетическая экспертиза не проводилась. В вызове и допросе эксперта суд необоснованно отказал. Просит отменить приговор и дело прекратить за непричастностью к совершению преступления в отношении П. [];

аналогичные просьбы и доводы содержатся в кассационной жалобе адвоката Антонова в защиту интересов Орлова;

В возражениях государственный обвинитель Щеглова К. В. просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Малышкина, Анисимова и Орлова в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами: показаниями самих осужденных – Абрамова и Малышкина, которые они давали на предварительном следствии, признаваясь в совершении убийств М. [], П. [] и П. [] показаниями свидетелей С. [] и Г. [] об обстоятельствах убийства М. [] показаниями свидетеля М. [] об оказании помощи в сокрытии трупа П. [], показаниями свидетелей П. [] и У. [], которые явились очевидцами убийства П. [], показаниями свидетеля А. [], которому Абрамов рассказал

об обстоятельствах убийства П [] показаниями потерпевшего М [] у которого был похищен снежок для сокрытия трупа П [], заключениями экспертов и другими письменными материалами уголовного дела.

Доводы кассационных жалоб о том, что суд сослался в приговоре на первоначальные показания Абрамова и Малышкина, которые были получены под физическим воздействием сотрудников милиции, являются необоснованными.

Как следует из материалов дела, телесные повреждения, зафиксированные у Абрамова после его задержания, были получены при обстоятельствах, не связанных с расследованием данного уголовного дела, а у Малышкина, согласно заключению судебно-медицинского эксперта каких-либо телесных повреждений обнаружено не было.

В возбуждении уголовного дела против сотрудников милиции по заявлению Абрамова о применении к нему незаконных методов следствия было отказано в связи с отсутствием в их действиях состава преступления (т. 5 л. д. 101-106).

Допросы Малышкина и Абрамова в качестве подозреваемых и обвиняемых, где они первоначально признавали свою вину и давали показания, изобличающие не только друг друга, но также Анисимова и Орлова, проводились с участием адвокатов.

Абрамов подтверждал свои показания при проверке на месте совершения преступлений, на очных ставках с Малышкиным, Орловым и Анисимовым, в ходе проведения которых Малышкин не отрицал, что вместе с Абрамовым и еще одним мужчиной по фамилии Орлов избивали П [] на ул. [] в пос. [] а Анисимов не отрицал, что он удерживал П [] в то время как Малышкин и Абрамов наносили ему удары ножом.

Суд проанализировал в приговоре все показания осужденных, правильно признав достоверными и допустимыми первоначальные показания Абрамова и Малышкина, поскольку они подтверждаются другими доказательствами, и правильно оценил критически последующие их показания и показания Орлова и Анисимова, указав, что они вызваны стремлением избежать уголовной ответственности за совершенные преступления.

Так, свидетель С [] в судебном заседании, а свидетель Г [] на предварительном следствии поясняли, что М [] избивали и подожгли возле их дома, при этом они слышали, как один из

преступников выкрикивал фразы, оскорбляющие национальное достоинство потерпевшего, что полностью соответствует первоначальным показаниям Абрамова об обстоятельствах убийства им и Малышкиным этого потерпевшего.

Свидетель М [] на предварительном следствии неоднократно пояснял, что помогал Абрамову, Малышкину и Орлову перевозить труп убитого ими П [].

Суд обоснованно признал эти показания М [] достоверными показаниями, поскольку М [] подтверждал их на очных ставках с Малышкиным и Орловым, пояснял также в ходе предварительного следствия, что под влиянием матери Малышкина изменил свои показания.

Кроме того, по заключению судебно-биологической экспертизы в багажнике автомобиля, принадлежащего М [] обнаружены следы крови, которая могла произойти от П [], и не могла произойти от самого М [].

Учитывая эти обстоятельства, суд правильно оценил критически показания М [] в судебном заседании о том, что на предварительном следствии он оговорил Малышкина и Орлова под воздействием сотрудников милиции и прокуратуры.

Утверждения осужденного Орлова и адвоката Антонова в кассационных жалобах о недопустимости заключения эксперта в качестве доказательства являются необоснованными.

В судебном заседании были допрошены понятые, принимавшие участие в осмотре автомобиля М [] которые подтвердили, что следователь производил смывы с багажного отделения автомобиля, согласно протоколу, подписанному ими, а также самим М [] смывы были упакованы и опечатаны и в таком виде переданы эксперту для производства экспертизы.

Ссылка осужденного Малышкина в жалобе на несвоевременность ознакомления с постановлением о назначении экспертизы также не является основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством.

Как следует из материалов дела, при ознакомлении Малышкина, Анисимова, Орлова и их защитников с постановлениями о назначении экспертиз и разъяснении им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, они отводов экспертам и ходатайств о постановке дополнительных

вопросов экспертам не заявляли. Что касается вероятностного характера выводов эксперта о принадлежности крови убитому П [] то это обстоятельство не делает заключение эксперта недопустимым доказательством, которое судом оценивалось в совокупности с другими доказательствами. Необходимости в вызове и допросе в судебном заседании эксперта не было в виду полноты и ясности данного им заключения, поэтому в удовлетворении ходатайства защиты судом было правильно отказано.

Судом также дана правильная оценка показаниям осужденных в части указания ими на предварительном следствии места совершения убийства П [] с приведением в приговоре подробных мотивов принятого решения, не соглашаться с которым нет оснований. Схема поселка приобщена к материалам уголовного дела. Также не усматривается несоответствия показаний осужденных заключению эксперта, поскольку потерпевшему было нанесено множественно ранений.

Необоснованными являются доводы кассационных жалоб о том, что суд не полно проверил алиби, выдвинутое Орловым в свою защиту.

В судебном заседании по ходатайству защиты были допрошены свидетели О [] О [] Н [] и А []. Показаниям этих свидетелей, а также показаниям М [] М [] М [] [] К [] и П [], на которых ссылался в подтверждение своего алиби Малышкин, суд дал надлежащую оценку, правильно признав их недостоверными, вызванными стремлением помочь Малышкину и Орлову избежать уголовной ответственности.

Доводы кассационной жалобы адвоката Пятенок о неучастии Анисимова в убийстве П [] опровергаются показаниями самого Анисимова на предварительном следствии и в суде о том, что он удерживал П [] во время лишения его жизни, а также показаниями Малышкина, который на предварительном следствии пояснял, что Анисимов также наносил удары ножом П [], после чего принимал активное участие в укрывательстве следов совершенного убийства. Последнее обстоятельство Анисимов не оспаривал в судебном заседании. Кроме того, Абрамов на предварительном следствии показывал, что он предложил Малышкину и Анисимову убить П [], на что они ответили согласием и стали активно помогать ему в лишении жизни П []. Из показаний свидетеля У [] и Н [] также следует, что Анисимов принимал участие в избиении П []

В связи с этим, утверждения адвоката о том, что Анисимов действовал в состоянии крайней необходимости, является надуманным, они противоречат материалам дела.

Таким образом, в приговоре приведены достаточные доказательства виновности Малышкина, Анисимова и Орлова в совершении преступлений, которым судом дана надлежащая оценка.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Вопреки утверждениям осужденного Малышкина в жалобе, показания подсудимых и свидетелей оглашались в связи с наличие в них существенных противоречий, при этом как видно из протокола судебного заседания, сторона защиты не возражала против их оглашения. Ходатайства сторон председательствующим рассматривались всесторонне и разрешались с учетом всех обстоятельств дела. Возражений на действия председательствующего стороны не приносили и отводов ему не заявляли.

Правовая оценка действиям Малышкина, Анисимова и Орлова дана правильная.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли и степени участия Малышкина, Анисимова и Орлова в совершении преступлений, данных о личности и смягчающих наказание обстоятельств.

Утверждения осужденного Малышкина в жалобе о том, что наказание по ст. 105 УК РФ ему назначено с нарушением ст. 62 УК РФ является необоснованным, поскольку согласно части третьей этой статьи положения части первой настоящей статьи не применяются, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

Также нельзя согласиться с утверждением Малышкина о неправильном назначении ему одинакового назначения наказания за разбойные нападения, поскольку неоднократное совершение преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности виновного лица.

Вместе с тем, в связи с истечением сроков давности Малышкин подлежит освобождению от отбывания наказания, назначенного по ст.

158 ч. 1 УК РФ, так как со времени совершения им кражи прошло более двух лет.

Что касается гражданского иска потерпевшей П [REDACTED], то при его рассмотрении и разрешении права Малышкина также не были нарушены, поскольку с исковым заявлением, имеющимся в материалах дела, он был ознакомлен при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. Кроме того, исковое заявление П [REDACTED] оглашалось в судебном заседании (т. 12 л. д. 20).

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 3 февраля 2011 года в отношении **МАЛЫШКИНА М [REDACTED] С [REDACTED]** изменить:

освободить его от наказания, назначенного по ст. 158 ч. 1 УК РФ, в связи с истечением сроков давности;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «а, д, ж, з», 162 ч. 4 п. «в», 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначить 19 лет 11 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Малышкина М [REDACTED] С [REDACTED] и этот же приговор в отношении **ОРЛОВА Р [REDACTED] М [REDACTED] и АНИСИМОВА Н [REDACTED] Н [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: